

Наталья Бессонова

Бизнес ангел

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.6
ББК 84
Б53

Бессонова Н. Н.

Бизнес ангел / Н. Н. Бессонова — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2019. — 308 с.

ISBN 978-5-5321-1055-7

Часто в трудной жизненной ситуации мы опускаем руки, думая, что это предел. Предел наших сил выдержать тяжелые жизненные испытания. И сравнивая себя с теми, у кого всё хорошо, мы ещё больше подвергаемся унынию и опускаем руки... а ведь один и тот же урок повторяется с нами до тех пор, пока мы его не усвоим. Это реальная история об обычной российской семье, которая после рождения ребёнка-инвалида с тяжелейшими патологиями, ради того, чтобы его лечить, была вынуждена заняться бизнесом. А что из этого вышло, когда на пути встретились предательства и поражения, крепкая дружба и разорение, яркий успех и душевная боль, вы узнаете после прочтения

ISBN 978-5-5321-1055-7

© Бессонова Н. Н., текст, 2018
© Omiko Trading LTD., оформление, 2019

*И проходя, увидел человека, слепого от рождения.
Ученики Его спросили у Него: Равви! Кто согрешил, он
или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не
согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы
на нём явились дела Божии.
(Иоанн. 9:1–3)*

Предисловие

Нам всем в жизни встречаются люди, которые делают нам так больно, что мы считаем их своими врагами. Но чаще всего именно эти люди становятся для нас самыми лучшими учителями, меняющими нашу жизнь настолько к лучшему, насколько было бы невозможно, если бы мы их не повстречали. Так какие же они тогда враги?

И ещё вопросы, которые в трудной ситуации задает себе каждый: «Зачем человеку посылаются испытания? За что? Почему именно мне?». Ответ прост, но всегда непонятен в момент боли: может, просто для того, чтобы мы стали лучше?

В этой книге рассказана реальная история реальных людей. Имена многих героев, кроме главных, изменены. Автор заранее просит прощения у каждого, кто упомянут здесь, узнает себя, но помнит и видит эту же историю или какую-либо ситуацию в ней иначе. Мы все воспринимаем мир, людей и события через призму своего возраста, опыта, эмоционального состояния и даже просто этапа развития личности. Благодарю всех и каждого, кто повстречался на моём пути и повлиял на жизнь моей семьи. Верю и знаю, что всё и всегда — только к лучшему, ведь посреди самой тёмной минуты отчаяния всегда найдётся место для настоящего чуда!

2012 год. Москва – Краснодар

Виталий взял трубку телефона, который позвонил в обеденный перерыв. Экран телефона высветил: «Офис Москва, Пилюгина». На другом конце провода Аня с первых же секунд, как только дозвонилась, начала говорить сразу быстро и взволнованно:

– Виталий Александрович, у нас проблема. Банк не принимает такие большие суммы. В один день можно перевести только 600 тысяч рублей.

– Не пойму, как эта проблема возникла?

– Да этот клиент, который хотел перевести по безналу, приехал в офис сам и всё привёз наличкой!

Виталий её перебил:

– Так... Подождите, Аня. Всю сумму наличными?

Она продолжила тараторить без остановки:

– Да-да, всю! Вывалил из сумки кучу пачек, мы, конечно, всё с девочками пересчитали. Но нам бы машинку для денег. Сложно такие суммы вручную считать, часто сбиваемся, да и проверить деньги на подлинность не можем.

– Машинки-то мы, конечно, купим, сейчас скажу секретарю найти их... Нам же все клиенты по безналу всегда платят, вот и не торопились с этим, – задумчиво произнес Виталий.

– Ну, это понятно. А сейчас-то что делать, Виталий Александрович? Я понимаю, что проблема, кому скажешь – не поверят, но как нам все эти деньги теперь вам отправить? Один выход: разбить всю сумму по 600 тысяч и каждый день в Сбербанк ходить.

– Так, Аня, успокойтесь. Сейчас будем думать, как быть. Скажите, клиенты-то уже ушли?

– Да. Только что. Поэтому вам и звоню сообщить это всё скорее.

– Давайте так. Пока перечисляйте по 600 в день, а там подумаем, как быть.

– Хорошо, Виталий Александрович, поняла.

Аня повесила трубку, а Виталий спросил меня:

– Наташ, может, мне на машине за этими деньгами сгонять?

– Снова в Москву? Ты же только что приехал! Невозможно же туда-сюда бесконечно гонять.

– Да, и то верно. Я устал очень. Только с дороги. Как обидно. Знал бы, так на день-два позже уехал. Надо думать, как эту проблему решить... Да ещё и бухгалтер звонила, говорит, по обороту мы превысили сумму упрощенной системы налогообложения, придется теперь на НДС уходить...

– Да уж, смешно даже. Таких «проблем» у нас ещё не было...

Сказал бы кто об этом нам 12 лет назад, ни за что бы не поверили...

2000 год. За 12 лет до этих событий...

Холодный северный город... Роддом

Прошли бесконечные 40 тревожных минут, прежде чем она вернулась.

– Ты в Чернобыле была?

– Нет...

– Сейчас, во время беременности была?

– Нет!!! Мы с семьей были только в Сочи на седьмом месяце беременности!

– Нет... это не то. Странно... Дело в том, что это мутация...

И она ушла, не сказав никаких подробностей! Не объяснив, почему она говорила такие страшные слова сейчас, снова ушла на уже новые, бесконечно длинные 40 минут!

Спустя это время она снова вернулась и произнесла довольно жестоко:

– Ну, дорогая моя. Что родила, то родила...

Затем взяла какие-то вещи в моей палате и снова собралась уходить.

Я не выдержала и в полнейшем отчаянии стала кричать ей вслед:

– Да что, в конце концов, всё это означает, вы можете мне сказать?! Вы дважды уходите, ничего мне толком не объяснив. Я имею право знать, что с моим ребенком???

Она развернулась и резко подошла ко мне. Ни о каком сочувствии и прочем не было и речи. Эта, наверное, самая равнодушная из всех в мире медсестёр, просто, разрезая воздух как масло, сказала:

– У ребёнка нет обоих глаз. Ну, или, может, одного... Он сейчас очень отекший, и непонятно, есть там второй глаз или нет. Педиатр сейчас его смотрит, она и скажет потом всё подробнее. Но одного точно нет.

– Как это нет глаз???

Я даже приподнялась на родовом кресле, хотя мне сказали, что вставать нельзя.

Она ответила:

— Я в этом роддоме работаю более 20 лет. Такой же ребенок здесь рождался лишь однажды, но то была девочка. И у неё не было обоих глаз и не было век. У твоего хоть веки есть. Родители от неё сразу же отказались. Её потом забрала американская семья. Присылали нам американцы фото где-то через год: сидит вся в бантах, в красивом платье нарядном, мы тут всем роддомом умилялись и любовались на неё. Там в семье был свой ребенок слепой, вот ему и взяли такую же сестрёнку...

Она снова ушла. А я погрузилась в оглушающий ужас. Этот шок невозможно передать словами. Мне было всего 23 года, и в этом возрасте понять и вот так неожиданно осознать то, что произошло... почему, зачем и за что? Совершенно невозможно. Рано. Не созрела душа. Понимания хватило только на жуткий шок...

1 октября 2000 года. Другая жизнь

Мои вторые роды на медицинском языке называются стремительными. То есть от поступления в роддом до момента рождения сына прошло всего 1,5 часа. Но это были ооочень болезненные полтора часа. Самая большая физическая боль, которая была у меня в жизни. Гораздо большее, чем в первые роды. Возможно, потому, что в первый раз я поступала «по знакомству» и мне делали какое-то обезболивающее, не знаю... В этот раз всё было наживую. Почему-то мы не договаривались ни по какому знакомству, хотя его вполне можно было найти снова. Просто вторые роды и вторые, родила один раз, рожу еще. Я встретила эту боль молча, не кричала, словно режут, как другие. Просто терпела, подвывая. Мне позже соседка по послеродовой палате сказала, что ей было интересно посмотреть, кто это такая сильная и терпеливая, совсем не кричит. А я даже и не думала о том, сильная я или нет, просто старалась терпеть.

Это было моё второе посещение роддома с этой беременностью. В первый раз, когда показалось, что начались схватки, меня на скорой привезли в роддом, выдали новенькую ночнушку, сделали необходимые процедуры и оформление, разместили в просторной платной палате, хотя мы и не оплачивали, просто потому что не было других мест. А потом после осмотра отправили на УЗИ. Посмотрев, врач сказала, что я приехала недели на две раньше положенного, ребенок ещё не созрел.

— Как это не созрел, уже 41 неделя?

— Ну так, не созрел. Бывает. Значит, надо ждать.

И я вернулась домой. Промелькнувшую мысль о том, что «возвращаться — плохая примета», отогнала как неуместную... Бывают же ложные схватки и т. п., читала когда-то.

Во второй раз я попала в этот же роддом, но уже почему-то на этот раз мне выдали сильно обветшалую и рваную на груди ночнушку. Приходилось придерживать её всё время руками, чтобы не идти по пояс голой. В предродовой палате, расположенной напротив, в момент моего поступления рожала молодая женщина, мне

было видно её из окна дверного проема, они были прозрачными. Вокруг девушки я насчитала двух врачей и двух акушеров, не знаю, может, кто оплатил или случай особенный... Она родила быстрее меня, и, наконец, после неё меня позвали посмотреть на кресле.

Во время осмотра врач проткнула пузырь, чтобы отошли воды и ускорились схватки, она посмотрела и сказала отправляться обратно в палату, сделав почему-то вывод, что у меня до родов еще есть много часов. Идя по коридору, за спиной я услышала строгий голос:

– А что это у вас роженица вся в крови?

Только оглянувшись, я поняла, что это обо мне. Внешне было ясно, что эта женщина-врач – их медицинский начальник или что-то в этом роде и смысл её замечания был не в том, чтобы помочь мне, а в том, чтобы убрать меня из коридора поскорей, чтобы не пугала других рожениц или, может, кого-то ещё. Я чувствовала, что по ногам что-то бежит, но ведь протыкали пузырь, вот и подумала, что это просто воды выбегают. Когда же обернулась, увидела большие кляксы алой крови на полу и то, что сзади вся ночнушка у меня не в водах, а насквозь в ярко-красной крови.

Уборщица метнулась и начала все протирать на полу, семена за мной по пятам до самой палаты, спешно закрыв за мной дверь. Было странно, что мне не предложили переодеться, и, думаю, в эту палату завели как в самую ближайшую, видимо, чтобы быстрее спрятать меня с глаз начальницы. Палата была хорошая, просторная, с красивой ванной-джакузи и кроватью для роженицы, и что странно, это была ТА САМАЯ ПАЛАТА, в которой я НЕ родила в первый раз. Вернулась всё-таки...

Здесь же стояло кресло для родов, позади него столик для малыша с весами и всеми необходимыми принадлежностями для вновь родившегося. Было очень красиво и чисто. И в этой кроватке, разорванной ночнушке я казалась там чем-то совершенно инородным.

Врача мне не дали. Просто не назначили. В палате напротив снова рожала уже другая девушка. Первые роды. И она очень сильно кричала. И снова именно из моей старой/новой палаты было видно, что там сразу два врача на родах. «Все они тут, что ли, через знаком-

ство?...» – подумала я. Через некоторое время ко мне для осмотра подошла обычная медсестра и вынесла вердикт, даже не посмотрев: «Ещё не скоро, ждем...». А мне самой уже через 10 минут после её ухода стало казаться, что прошла целая вечность, дико болел живот и отваливалась спина, схватки стали очень частыми. Из коридора с поста дежурных была слышна песня Земфиры: «Хочешь сладких апельсинов...».

Через какое-то время ко мне, наконец, зашли две молодые практикантки, им дали задание: попробовать сделать доплер сердечбиения малыша. По тому, как они путались в проводах, я поняла, что делают это они, вероятно, впервые. Они попросили меня лечь, стали цеплять все эти датчики. Но вот лежать я уже не смогла. Боль стала совершенно нестерпимой, и я закричала так громко: «Рожаю!», что обе испуганно выскочили в коридор. Провода так и повисли неподключенными на моем животе. Та самая медсестра, что осматривала меня ранее, пришла с совершенно недовольным видом и стала очень грубо ругаться и ворчать:

– Я же сказала, что не скоро тебе ещё! Что ты орешь?.. Одна рожаешь, что ли? У тебя в карте второй раз написано «рожаешь», что, забыла, что ли, как это?

Но, видимо, я была убедительнее этих доводов в своём страдающем виде, и она всё-таки решила посмотреть, что там. А вот взглянув, уже встревоженно и громко закричала сама:

– Девочки, срочно на кресло! Рожаем! Срочно, СРОЧНО, голова между ног уже...

Я так и побежала с кровати на это кресло, в то время как уже выходила головка ребёнка...

Быстро легла на кресло и начала рожать. Больно. В голове проносилось: «Ах, вот эта боль, которую я забыла после первых родов». Это такая особенная, сильная, неприятная, тянущая боль. Природа предусмотрела, чтобы женщина сразу после рождения ребенка прекратила её чувствовать и очень быстро забыла. И вот, рожая второй раз, я её вспоминала по ходу течения родов.

Наконец, ребенок родился, но НЕ закричал. И я в этот момент как-то сразу, в одно мгновение, до всех этих дежурных шлепков по попе,